

63,3(2) 63-819
-30 - ФМО

СЛАВГОРОД

ИСТОРИЯ И ЛЮДИ

Василий Дементьев

ГОРОД
МОЕЙ СУДЬБЫ

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач _____

63.3(2.)63-8 КР +
А-30 - ФМО

†

сип. А. В. Мисра
В. Деметьев
2. с. 2015г

Василий Дементьев

ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ

Издание 2-е,
исправленное

**Барнаул
2015**

88629-2

муниципальное бюджетное
учреждение культуры
"Централизованная библиотечная
система города Славгорода"

Автор, и генеральный партнер проекта –
Я.Я. Гринемаер, руководитель фирмы «Автоплюс», г. Славгород.

Финансовую поддержку в издании книги оказали:
Я.Я. Гринемаер, фирма «Автоплюс»;
В.М. Глеба, ООО «Славгородская фабрика пластиковых окон»;
Д.Г. Лефлер, ООО «МП Гермес»;
П.П. Гамм, председатель Координационного Совета
предпринимателей г. Славгорода;
А.В. Глумнушин, ООО «МЕТАЛЛИСТ-АГРО»;
А.Д. Дудник, предприниматель;
Б.А. Попов, предприниматель;
И.П. Изаак, В.И. Вейс, «Изаак&Вейс мебель».

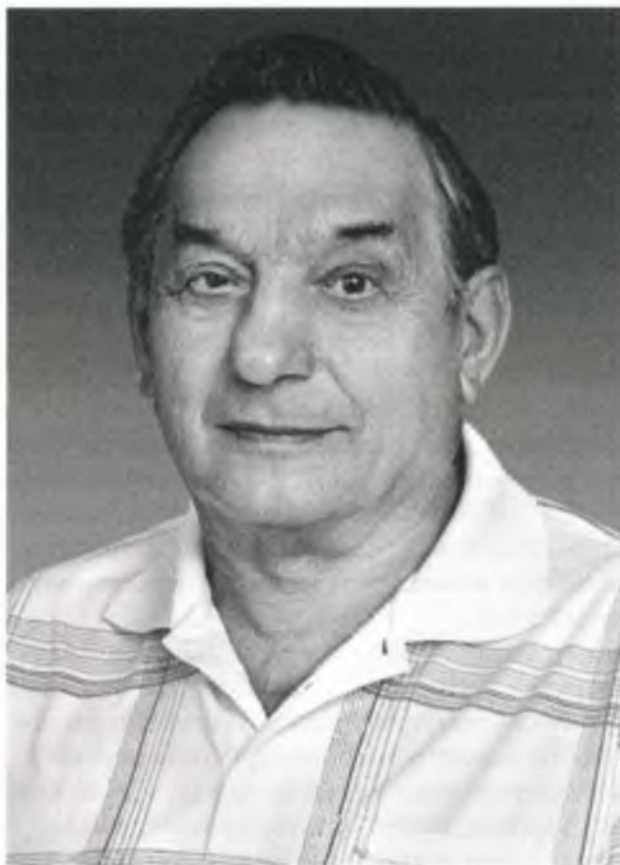
Редакционная коллегия:

Я.Я. Гринемаер – главный редактор;
А.А. Карпов – редактор текста
и художественный редактор;
Е.В. Высоцкая – литературная
подготовка текста.

Дементьев В.В.

Д 30 Город моей судьбы. – Барнаул, 2015, – с. 228, с илл.

Воспоминания В.В. Дементьева, коренного славгородца, проработавшего семнадцать лет на высоком посту председателя горисполкома, охватывают период от суровых военных лет до настоящего времени. Автор откровенно рассказывает о своей жизни, но особое внимание уделяет созидательному труду земляков. В книге повествуется о деятельности различных сфер народного хозяйства, проникновенно и с любовью говорится об известных людях, руководителях предприятий и учреждений, друзьях, родных и близких.

*Родному городу
и его жителям посвящаю...*

Ветеринар

РОДИНА МОЯ – МОЙ ГОРОД СЛАВНЫЙ!

Славгород – мой, милый сердцу, город, с его степным воздухом, в котором чувствуешь запах полыни, широкими улицами, одетыми в зеленые сарафаны летом и покрытыми белым покрывалом зимой. Это мой город, подаривший мне жизнь: здесь я делал первые шаги, рос, учился, работал, здесь обрел доверие людей, их уважение и поддержку, работая председателем горисполкома семнадцать лет.

Мало, наверное, кто помнит, каким был Славгород в послевоенные годы, поскольку вид сегодняшнего города так далек от той поры. Вдоль пыльных дорог рос сплошным ковром спорыш, где, как в ковре, тонула босая нога. Босоногое послевоенное детство! Бедным и голодным порой было ты, но память хранит эти самые счастливые минуты жизни. Город жил своей послевоенной жизнью, обретая спокойствие...

Шли годы, город преображался, оправдывая свое красивое название. Веселую юность с её первой и единственной любовью сменили годы зрелого взросления, требовавшие от меня полной самоотдачи, ответственности, самостоятельного принятия решений.

Мне была доверена власть. Быть во власти, на мой взгляд, – это быть рядом с народом, переживать то, что переживает народ, жить скромно, нести добро, милосердие людям, быть совестливым человеком, берущим на себя ответственность, мудрым политиком, умеющим строить деловые партнерские отношения, и, конечно, быть доступным любому человеку.

Я был главой города в 70-80-е годы XX века – время наивысшего развития города: реконструировались старые и создавались новые предприятия, строились детские сады, школы, объекты соцкультбыта, микрорайоны. Город благоустраивался и хорошел с каждым годом.

Как развивался наш город, чего я достиг за время руководства им – обо всем этом вы узнаете, прочитав книгу.

Главное богатство моего города, ставшего моей судьбой, – это вы, дорогие мои земляки, те, кто был мне опорой и поддержкой, советом

и совестью, кто учил принимать волевые решения, которые порой были просто необходимы.

С высоты сегодняшних лет, имея богатый опыт руководителя, я думаю, смогу доступно рассказать, как рос наш город, какие были трудности и как они преодолевались. Возможно, эта книга поможет кому-то из руководителей, напомнит читателю историю нашего города, отметившего свое столетие.

Скажу одно: мы, руководители города, старались сделать наш город зеленым, чистым, уютным, чтобы наш трудолюбивый народ смог жить достойной жизнью. И сегодня мне далеко небезразлично, каким будет мой родной Славгород, город всей моей жизни, город, *
который я люблю.

С уважением, В.В. Дементьев.

Детство и юность

На склоне лет трудно вспомнить все, что было в жизни, особенно относящееся к детству и юности. Помнится лишь то, о чем забыть нельзя.

Моя судьба во многом похожа на судьбы людей моего поколения, опаленного страшной войной и трудностями послевоенного времени, которому пришлось восстанавливать страну и созидательно работать в мирное время.

Родился я 6 сентября 1935 г. в городе Славгороде. Родители отца и матери приехали на Алтай во время Столыпинской реформы из Полтавской и Екатеринославской губерний Украины.

Отец, Василий Гаврилович, родился в 1907 году, а мать, Анна Владимировна Миронова, в 1914 г. Поженились они в 1930 году и сразу переехали жить в Славгород. Отец к тому времени служил в 37-м стрелковом полку, дислоцировавшемся в городе Славгороде и летних лагерях в районе озера Большое Яровое. На несколько лет отца переводили служить на Дальний Восток в город Хабаровск. Мама не захотела ехать с ним, осталась жить со свекровью и детьми, ожидая его возвращения. Они любили друг друга. Мама была женщиной симпатичной, видной.

Семья у нас была большая – 8 человек. Кроме родителей – 5 детей и престарелая бабушка. Отец один содержал семью, а мама занималась домашним хозяйством. Жили мы по улице Карла Маркса, 239, в двухквартирном казенном доме, огороженном забором с высокими воротами. Дом был бревенчатый и в детстве казался мне большой крепостью. Состоял он из комнаты и кухни с большой русской печью. Мы детьми часто спали на ней. Особенно уютно и тепло там было зимой.

Имелось подсобное хозяйство (корова, куры) и небольшой земельный участок для выращивания овощей.

В конце 1930-х годов отец вернулся с Дальнего Востока и продолжил служить в 37-м стрелковом полку командиром взвода.

Жизнь наша осложнилась после того, как он повредил ногу, обучая солдат военному делу. Одним из упражнений были прыжки с вышки в канаву, наполненную стружками и обрамленную брусом. Все упражнения отец всегда показывал сам, но однажды, точно

не попав в яму, ударился о бруствер коленом. Травма была тяжелой. Пришлось обратиться в военный госпиталь Славгорода, возглавляемый в то время военврачом Кузьминым. К сожалению, имени и отчества его я не помню. Осмотрев ногу, он предложил моему отцу согласиться на ампутацию, потому что колено было раздроблено. Но отец ответил категорическим отказом, решив, что лучше останется жить с поврежденной, но собственной ногой. Операция в любом случае была неизбежна. Оперировал сам Кузьмин: ногу сохранили, но без коленной чашечки, теперь нога сгибаться не могла.

Вот так отец стал инвалидом и по этой причине не попал на фронт. Ему не раз пришлось лежать в госпитале, перенести несколько операций, но состояние только ухудшалось...

Когда началась война, мне шел шестой год. Я помню, как отец взял меня на руки и подошел к репродуктору. Все слушали сообщение Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз и понимали, что эта война будет страшной и принесет много горя. Люди были напуганы, женщины плакали.

С первых дней славгородцы массово стали записываться добровольцами на фронт. А в тылу все перестраивалось на военный лад. На место ушедших на фронт мужчин к станкам встали женщины, старики и подростки. Работали сутками, без выходных. Все силы славгородцы отдавали на выполнение призыва Родины: «Все для фронта, все для победы!». Собирали вещи, деньги, продукты, хотя сами не доедали.

В годы войны в нашем городе нашли приют, тепло и заботу жители блокадного Ленинграда. Многие из них так и остались жить в Славгороде.

У мамы были три родные сестры. Старшая, Маша, была директором школы, а две другие – Катя и Варя, сутками стояли у станка на заводе КПО им. 8 лет Октября. Делали снаряды для фронта, часто теряя сознание от голода и усталости.

Мама тоже вышла на работу. Она быстро освоила профессии истопника и штукатура-маляра. В зимнее время топила печи в учреждениях, а летом штукатурила.

От голода и холода семью спасала корова Красуля. Мы запрягали ее в телегу, выезжали за город и запасали полынь для топки, сено

для коровы. Зимой складировали навоз в кучи, а в летнее время формовали и высушивали. По сравнению с полынью это было незаменимое топливо для печки.

Каждый год весной нам выделяли за городом участок земли в 15 соток для посадки картофеля. На наше счастье урожай каждый год был неплохой – выкапывали до 40 мешков. Это и было основной пищей. Да ещё немного молока от своей коровы. Хлеба не хватало, его выдавали по карточкам, поэтому осенью после уборки урожая ходили на поле собирать колоски. У нас дома была самодельная ручная мельница. Засыплешь в нее зерно, смелешь и получишь что-то вроде муки. Лепешки из этой муки стряпали прямо на плите. Вот таким хлебом и питались. Помню один случай, когда мы с матерью пошли за колосками в район Покровки. Собрали с полмешка и уже собирались домой, когда нас заметил объездчик на коне. Догнав, мешок отнял, а нас с матерью ударил несколько раз бичом, и пошли мы домой с пустыми руками. Идем, плачем, а дома ждут голодные сестренки. Вот такое было детство...

В школу пошел с 8 лет, учился в семилетке имени Калинина, располагавшейся по улице Карла Либкнехта. Там же училась моя сестра Татьяна 1933 года рождения, которая занималась в первую смену, а я – после обеда. Нас это устраивало, потому что фуфайка была одна на двоих. Условия в школе были плохими: не хватало дров, дети замерзали в кабинетах. По просьбе учителей каждый приносил из дома полено или штакетину от забора, чтобы обогреть кабинет. Печь находилась посреди класса, ближе к окну, в него и выходила труба. На уроках мы садились рядом с печкой вокруг учительницы, чтобы было теплее, и слушали ее. Писать было нечем и не на чем, да и пальцы замерзали от холода. Об этом очень больно вспоминать. Один раз вот так сидели и слушали учителя, и вдруг у одного заболела голова, потом у другого... Оказалось, что мы всем классом угорели. Приехала «Скорая помощь», кое-как нас удалось спасти.

Моей первой учительницей была очень обаятельная, красивая женщина Галина Александровна Сбитнева, учившая нас читать и писать, познавать окружающий мир.

Директора школы, Ивана Андреевича Олизко, впоследствии перевели на работу в КГБ, и он переехал в Москву. Его сменила Мария Влади-

мировна Кочина, младшая сестра моей матери, а после нее – Григорий Макарович Михайлович. Я с глубоким уважением вспоминаю Григория Макаровича, учившего нас математике. Он оставлял в конце урока пять минут для того, чтобы рассказать нам о графе Монте-Кристо А. Дюма. На уроке мы старались быстрее закрепить новую тему, чтобы закрыть учебники и с большим удовольствием слушать его. Нам было интересно и мы легко усваивали его предмет.

Учителем начальной школы был Василий Иванович Магдик, истории – Анна Сергеевна Барбашина, пионервожатой – Нина Владимировна Лагойда, физкультуры – Анатолий Иванович Цапко.

В моем классе училось много переростков, бывших на два-три года старше нас. Причины позднего поступления в школу были разными, но, в основном, из-за материальных трудностей.

До сих пор помню своих одноклассников, хороших парней и девчонок. Это Александр Патрушев, Борис Орлов, Владимир Клименко, Анатолий Линеvский, Леонид Бринюк, Николай Лосев, Василий Савельев, Павел Шачин, Валентина Толпыгина, Раиса Золомина, Лидия Щурская, Григорий Карпенко, Владимир Кичий, Иван Костецкий, Саша Килунг, его сестра Эльза, братья Равиль и Рафаил Минулины. Мы вместе учились, дружили, занимались спортом. Там же я познакомился со своей будущей супругой Раисой, которая мне сразу понравилась.

Закончив обучение в семилетней школе, я перешел учиться в 8 класс средней школы №1 имени Ленина. Сейчас в этом здании располагается фирма «Траст».

В период моего обучения директорами школы были Владимир Васильевич Холодок и Борис Тихонович Корякин. Владимир Васильевич работал вместе со своей женой Зинаидой Михайловной Кравцовой. Они замечательно преподавали историю, были требовательными, воспитывали в нас лучшие человеческие качества.

Не менее интересным человеком и требовательным учителем был Климентий Данилович Утвенко, участник Великой Отечественной войны. Он преподавал географию и получить «хорошо» или «отлично» у него было – ох как сложно!.. Любил, чтобы учащиеся рассказывали материал не по учебнику, а так, как он рассказывал на уроке. Поэтому мы старались конспектировать все, что Климентий Данилович сообщал нам. Я всегда успевал записывать его лекции, активно работал

на уроке, старался говорить теми же словами, которыми он объяснял тему, поэтому по предмету имел твердую «четверку».

А вот математику в старших классах вел у нас Михаил Павлович Траханов. Служил во флоте, был женат на Людмиле Ярославовне Рыжковой, которая преподавала историю в семилетней школе имени Калинина. Часто мы просили Траханова, чтобы он научил бить чечетку или плясать «Яблочко». Михаил Павлович оставлял нас несколько раз после уроков, показывая, как нужно это делать. Вскоре мы неплохо владели этими танцами. Душевный был человек, прекрасный учитель!..

Нашим классным руководителем был уникальный педагог – Климентий Бернгардович Гельмель. Он преподавал нам немецкий язык, организовывал массу различных мероприятий, был в курсе всех наших проблем, проявлял большую заботу о нас. Часто посещал квартиры учеников, контролировал, как они готовятся к урокам, старался воспитать нас настоящими людьми. Мы все Климентия Бернгардовича за это очень-очень любили, считая его чуть ли не своим отцом. Что касается других учителей, то химии нас учил Николай Варфоломеевич Петров, а черчению – Александр Захарович Бутко, русскому языку и литературе – Римма Михайловна Михайлова, только что закончившая педагогический институт, в неё были влюблены все старшеклассники. Хочется немного рассказать и об учительнице физики Анне Петровне Турчиной. Она была таким требовательным и жестким учителем, что мы её даже побаивались. Хорошую оценку получить у неё было трудно, хотя предмет нам нравился.

Расскажу один случай. В старших классах я сдавал экзамен по физике, нужно было выучить 45 билетов, один из них был самым сложным. Это вывод формулы движения тела, брошенного вертикально вверх. Надо было определить время полета тела, ускорение, скорость и расстояние. Вывод формулы занимал всю классную доску. На консультации Анна Петровна нам заявила, что тот, кто выведет эту формулу на экзамене, без дополнительных вопросов получит оценку «отлично».

Я отправился на экзамен, изучив остальные билеты постольку-поскольку, а билет №3 выучил наизусть. Прихожу на экзамен, беру

билет, выпадает третий – удача, которая бывает очень редко. Анна Петровна спрашивает меня:

– Дементьев, какой билет?

– №3, – отвечаю я.

– Сможешь ответить или не сможешь – садись, готовься.

– А можно без подготовки?

– Ты это серьезно, Василий? – удивилась Анна Петровна.

– Да, готов отвечать сразу, – уверенно ответил я. Пошел к доске и полностью её исписал, выводя формулу. Она встала из-за стола, вокруг меня ходит, смотрит, нет ли у меня шпаргалок. Я это дело понял и старался вести себя спокойно. Когда закончил отвечать, она спросила у ассистентов, есть ли у них вопросы, те ответили, что нет. Анна Петровна сказала:

– Дементьев, садитесь. За экзамен – «5».

Так я, бывший троечник, стал единственным, кто получил на экзамене «отлично».

В дальнейшем точные науки давались мне легче, а гуманитарные – труднее.

Время было тяжелое, но все стремились учиться, больше знать. Мы часто ходили в библиотеку. Читали и в учебное время, и в каникулярное.

Я прекрасно помню 9 мая 1945 года. Мне 9 лет. Когда объявили об окончании Великой Отечественной войны, радости не было конца. Все друг друга обнимали, целовали, поздравляли с победой, кто-то плакал. А день был теплый, солнечный. Народ собрался на стадионе, на котором устроили гуляние. А вечером был праздничный салют!..

Народ выстоял в этой войне, но заплатил за победу страшную цену. Около шести тысяч славгородцев отдали за нее свои жизни. Оставшихся в живых с нетерпением ждали дома. Нам некого было ждать. В конце войны, в марте 1945 года, мой отец умер от заражения крови. Так мы остались без главы семейства: бабушка-инвалид первой группы, прикованная к постели, мать и пятеро детей. После смерти отца в доме побывали представители собеса, которые, оценив наше житье-бытье, предложили матери отдать нас в детский дом. Мать и бабушка в один голос закричали со слезами на глазах, что детей никому не отдадут, что будем жить все вместе и стараться как-то выживать. А если умирать, то тоже вместе!..

Жизнь после войны налаживалась постепенно. Хлеб по-прежнему давали по карточкам, но в продаже было вдоволь свежей и соленой рыбы, стоила она недорого. Получишь хлеб, купишь рыбы, а дома ждет толченая картошка, на молоке. Вот и пир!

С каждым годом жизнь становилась лучше, цены на продукты правительство снижало. Все имели работу, естественно, – и заработок. Беспризорных или бомжей не было. Все находились при деле. На рынке 1 килограмм помидоров стоил 30 копеек, капусты – 10 копеек, огурцов – 5 копеек, хлеб серый – 16 копеек, белый хлеб – 24 копейки. Если рубль в кармане есть, то с голоду не умрешь.

Люди относились доброжелательно друг к другу. Все искренно верили, что строят справедливое общество, были патриотами своей страны.

Я помню, что когда Сталин тяжело болел, то каждое утро на линейке читали бюллетень о состоянии здоровья вождя. А когда он умер, горю не было предела. Все плакали: и дети, и взрослые. Люди не знали, как жить дальше ...

Нас учили любить свою Родину, свой город. Постоянно проводили субботники по благоустройству и озеленению. Я лично участвовал в посадке саженцев по улицам Карла Маркса, Володарского и в парке, поэтому озеленение мне так дорого.

Наше поколение старалось вести здоровый образ жизни. Все занимались спортом: играли в футбол, в том числе и дворовый, выполняли упражнения на турнике, играли в лапту и т. д. В школе постоянно занимались профилактикой курения. Заложённое с детства нежелание пить и курить сохранилось до сих пор. Я в детстве с ребятами как-то пробовал курить. Завернул сигарку не то сухих листьев, не то помета, и так затянулся, что меня чуть не вырвало. На всю жизнь запомнил эту сигарку. Да и к алкоголю всегда был равнодушен.

По семейным обстоятельствам мне пришлось заканчивать десятый класс в вечерней школе, которая была при школе имени В.И. Ленина. Там я обрел настоящих друзей. После окончания школы мы с друзьями решили поступать в военные училища. Я с Леонидом Бринюком хотел поступать в авиационное училище, а Иван Костецкий – в мореходное. Быть военным всегда было престижно, вот мы и решили посвятить себя армии.

Костецкий Иван был моим настоящим другом. Мы с ним учились в 9-10 классах. В те тяжелые времена все жили бедно. У меня имелся костюм и куртка «москвичка», у него – штаны да рубашка. А ведь мы уже были взрослыми, нам хотелось общаться и дружить с девушками. Так и выручали друг друга: то я иду в куртке в кино, то он идет в моей «москвичке». Летом жилось проще, веселее, часто ночевали друг у друга. Эта была настоящая дружба. Мы ее пронесли через всю жизнь. Правда, Иван в Славгород приезжал редко. Он в свое время окончил Высшую мореходную школу во Владивостоке, ходил за границу. Когда я уже был председателем горисполкома, он приезжал несколько раз, предлагал мне перебраться жить на Дальний Восток. В августе 2012 года Ивана не стало, умер от сердечного приступа в возрасте 78 лет.

Родители наши много работали и мало уделяли внимания детям. Но мы росли самостоятельными и ответственными, старались помогать семье. Мне с сестрой приходилось смотреть за младшими, ухаживать за хозяйством.

Старшая сестра Татьяна после семи классов ушла работать на мотороремонтный завод, позже преобразованный в радиозавод. Выучилась на контрольного мастера. А это была уже большая помощь семье. Я же выполнял всю домашнюю работу, стараясь не подводить мать, облегчить её труд.

Сейчас, вспоминая детство, все пережитые трудности, я понимаю, что многим обязан маме. Она посвятила нам всю свою жизнь. Работала, не покладая рук, чтобы мы были сыты и одеты. По ночам она плакала от бессилия в подушку, а утром вставала и снова боролась за свою и нашу жизнь. Тяжелый труд да вдовья доля не ожесточили её душу. Мама была добрым и мужественным человеком. Прожив до 90 лет, она сохранила светлую память, помнила всех по именам и отчествам. С детства мама прививала нам любовь к труду, уважение к старшим, учила нас быть бережливыми и хозяйственными. В старости она жила в небольшом домике, двери которого всегда были открыты для людей. Я часто забирал её к себе домой, хотел, чтобы она жила с нами, но мама через некоторое время начинала скучать, потому что была общительным человеком, отличалась щедростью и обходительностью. Когда она умерла, многие пришли проводить её в последний путь...

Заканчивая повествование о своём детстве, я хотел бы сказать несколько слов о Славгороде военных и послевоенных лет. Город

состоял, в основном, из частного сектора. Это были небольшие домики, называемые мазанками, их делали из камыша и глины. А некоторые жили в саманных домах из самодельного кирпича, часто с земляным полом.

В моей памяти остался старый парк, где мы гуляли, прятались от солнца в жару, а став взрослыми, ходили на танцы. В парке играл духовой оркестр, крутили кино, в летнем театре проходили концерты и театральные представления. Люди были активны, доброжелательны, хотя и тогда жили по-разному. Старались поддержать друг друга, делились зачастую последним. Часто именно дети из семей со скромным достатком добивались в жизни многого.

В нашей семье было три сестры и два брата. Младший брат умер, не прожив и трех лет. Младшие сестры уехали после окончания семилетки в город Омск. Там они выучились, нашли работу и остались жить. Сестра Валентина, 1939 года рождения, окончила педагогическое училище, а потом – медицинский техникум. Была заведующей детского сада, в 2010 году умерла. Сестра Нина, 1941 года рождения, после медицинского техникума проработала всю жизнь в больнице, а сейчас трудится старшей медсестрой в профилактории для ветеранов войны и труда. А вот самая старшая сестра Татьяна, 1933 года рождения, которая подростком пошла работать на завод, умерла в 40 лет от сердечного приступа.

Трудное было детство, многое испытало моё поколение, но со временем все плохое забывается, а помнится только хорошее!

Служба в армии

После окончания средней школы в 1955 году я, Иван Костецкий и Леонид Бринюк попытались, как и мечтали, поступить в военные училища. Мы с Бринюком – в авиационное, а Костецкий – в мореходное. К сожалению, поступить не удалось. На медицинской комиссии нас «забраковали» по здоровью. Мне кажется, что это было сделано по той причине, что количество желающих учиться и возможности училищ по приему сильно не совпадали. Тем не менее осенью этого же года по призыву мы попали на службу именно в те войска, куда и стремились. Я оказался в ВВС, Иван Костецкий – во флоте, а Леонид Бринюк – в интендантских войсках.

Из Славгородского района вместе со мной служил мой двоюродный брат Василий Миронов и Иван Антонюк.

Наш призыв направили в Саратов, в авиационную школу младших специалистов. К учебе я относился серьезно, за отличное освоение учебного материала был награжден почетной грамотой, которую до сих пор храню. После окончания авиационной школы в Саратове получил специальность радиомеханика и был направлен для прохождения срочной службы за границу, а Василия Миронова распределили в Воронеж.

Сначала я служил в Румынии, затем в Польше. В Румынии базировалась Первая механизированная армия, в состав которой входила воздушная армия под командованием генерала-лейтенанта Гореславского. Это так называемая Южная группа войск. В состав воздушной армии входила 66-я авиационно-истребительная дивизия. Командовал ей генерал-майор авиации, Герой Советского Союза С.Д. Горелов – прославленный летчик Великой Отечественной войны, совершивший 214 боевых вылетов и лично сбивший в воздушных боях 24 вражеских самолета. После войны он окончил Военную академию Генерального штаба, стал заслуженным военным летчиком СССР. Генерал-полковник авиации С.Д. Горелов был заместителем главнокомандующего ВВС по вузам, курировал все летные учебные заведения СССР.

Службу я проходил в ЗОС (земное обеспечение самолетовождения), в должности начальника приводной станции. Командиром нашего дивизиона был подполковник Котов. Служилось интересно, хотя и нелегко. В армии царил строгая дисциплина, офицеры требовательно относились к выполнению воинских обязанностей. Большое внимание уделялось физической подготовке. Но я был готов к этим трудностям, сказалось увлечение спортом, футболом.

Однажды я с товарищами пришел на стадион, где проходила тренировка футбольной команды дивизии. Мы с интересом наблюдали за игрой и тут я заметил, что в нашу сторону за пределы поля летит мяч. Не выдержав, выбежал навстречу летящему мячу и с лету, метров с двадцати, пробил с такой силой, что вратарь глазом не успел моргнуть, как мяч оказался в сетке ворот, угодив под планку в угол. Тренировка продолжилась, а ко мне через несколько

минут подошел полковник Швачко, который являлся заместителем командира дивизии по тылу.

– В какой части служишь, солдат?

– В дивизионе. Командир моей части – подполковник Котов.

Полковник поинтересовался моей фамилией, и на этом наш разговор закончился. Но уже на следующий день после непродолжительной беседы у него в кабинете я был зачислен в сборную команду дивизии. Защищая честь команды летчиков, мы играли против сборных танкистов, артиллеристов и т. д. Сборы проходили у Черного моря в городе Констанце. Нужно отметить, что командир дивизии генерал-майор Горелов и заместитель начальника дивизии по тылу полковник Швачко были большими любителями футбола. Они часто присутствовали на тренировках, следили за условиями жизни и занятиями футболистов.

После одной из тренировок командир дивизии внимательно посмотрел на нас и спросил полковника:

– Интересно, а как ты кормишь футболистов?

– Товарищ генерал-майор, как кормлю? Как всех, так и их.

– Это почему как всех? Ты должен кормить их лучше.

– А чем я должен кормить их лучше?

– Ты что, свиней не держишь?

– Держу.

– Тогда почему не режешь, почему нет усиленного питания?

Корми футболистов как положено...

Мы всегда ощущали заботу и внимание своих командиров.

Наша авиационная дивизия базировалась в Бараганской степи. Это вблизи городов Каларешти и Фитешти. Служба в Румынии мне очень нравилась. Зимы, как таковой, почти не было. Природа красивая, тепло, много фруктов. Для нас, сибиряков, это был почти рай. Местное население к военнослужащим Советской армии относилось доброжелательно. Страна была бедная, аграрная, но народ отличался большим трудолюбием, особенно сельские жители. Занимались они выращиванием винограда, арбузов, дынь, тыквы и многого другого. Я помню, какие огромные тыквы там росли. Их вес достигал более пятидесяти-семидесяти килограммов! Крестьяне даже не могли погрузить эти тыквы на брички, поэтому приходилось

закатывать по сходям. Основным продуктом питания для населения была мамалыга, – хлеб, приготовленный из муки кукурузы. Варили её на медленном огне, как кашу, затем выливали в другую посуду, чтобы она остыла, резали на куски и ели с другой пищей вместо хлеба. Для румын мамалыга была основной едой, для нас же – пища к которой надо было привыкать.

Местное население с сожалением восприняло новость о выводе Советских войск из Румынии. В день прощания на стадионе состоялись торжественные проводы. После официальной части начался праздничный концерт, затем – танцы. Военнослужащие вместе с местными танцевали цирбу. Это веселый и живой национальный танец. Что касается румынского языка, то он схож с молдавским и украинским. Мы даже пытались его учить, чтобы общаться с местным населением.

Из Румынии наши части были направлены в Северную группу войск, которая дислоцировалась в Польше, в местечке Кшиво, рядом со штабом армии в городе Легнице.

Отношение местного населения к военнослужащим, в сравнении с румынским, было недоброжелательным.

Я продолжал заниматься спортом, играл в футбольной команде дивизии. В северной группе войск участвовал во всех сборных соревнованиях. Когда была организована спартакиада на первенство вооруженных сил в г. Львове, я вошел в состав сборной команды Северной группы войск. В этих соревнованиях участвовало 12 команд. Мы показали неплохие результаты и оказались в пятерке лучших.

В декабре 1958 года, демобилизовавшись из рядов вооруженных сил, прибыл в родной город. Не стал устраивать себе отпуск, а сразу поступил на сверхсрочную службу в учебный полк Омского военно-авиационного училища летчиков ВВС в должности начальника радиостанции 721, где и прослужил почти два года. В августе 1960 года училище расформировали, а на его базе было создано училище ГВФ (Гражданского Воздушного флота). Здесь я и служил в должности старшего радиотехника. В декабре 1960 года расформировали и это училище. Все, работавшие в нем, были уволены. На этом моя служба в вооруженных силах закончилась. Я отдал армии 5 лет своей жизни, о чем

ни сколько не жалею. Она
учреждение культуры
"Централизованная библиотечная
система города Славгорода"

88629-2

научила меня дисциплинированности, организованности, закалила мой характер. В армии я научился ценить дружбу и взаимовыручку, честность в отношениях с людьми.

Это был хороший жизненный опыт, который пригодился в дальнейшем.

В 1960 году, находясь ещё на воинской службе, был принят кандидатом КПСС, а членом партии стал уже «на гражданке» в 1961 году, работая инструктором в горкоме партии г. Славгорода. Тем, что я был коммунистом, – горжусь. В советское время коммунистическая партия многое делала для страны и народа.

Работа в горкоме партии и на других ответственных должностях

В горкоме партии я пришел инструктором по организационной работе. За мной были закреплены три предприятия в городе и три организации Славгородского района. Проводил партийные и отчетно-выборные собрания, занимался наглядной агитацией, вел личные дела руководителей высшего звена, контролировал качественный состав членов партии.

В те времена горком партии был один: и на город, и на район. Первым секретарем в мою бытность работы в горкоме был талантливый, требовательный Николай Николаевич Немчинов, многому меня научивший, за что я ему безмерно благодарен. Николай Николаевич отличался трудолюбием, чуткостью, ответственностью, был дальновидным руководителем, превосходно разбирался в людях. Многие руководители, назначенные им, проработали в сельском хозяйстве по 30-40 лет. В частности Ф.Ф. Шнайдер, И.И. Шиндлер, А.А. Финк, Я.А. Унру, Я.А. Петерс. Они добились больших успехов в своей работе, имели высокие правительственные награды.

Николай Николаевич Немчинов делился с нами своим опытом, воспитывал нас как руководителей. В.А. Миронов впоследствии стал первым секретарем райкома партии, а я – председателем горисполкома. Вот насколько Н.Н. Немчинов был прозорлив и не ошибался в людях! Для меня Николай Николаевич – очень значимый человек, сыгравший большую роль в моей жизни.

Его рабочий день был ненормированным. Заседания бюро заканчивались порой за полночь. Часто выезжали в хозяйства района. С собой Немчинов брал только тех, кому он доверял, с кем мог посоветоваться, обсудить ситуацию. Был крайне пунктуальным человеком. Однажды мы ехали в Кусак к председателю колхоза Шиндлеру, которого Немчинов предупредил, что будет у него в 10 часов утра. Так получилось, что к Кусаку мы подъехали раньше назначенного времени. Николай Николаевич посмотрел на часы – 9.50, приказал водителю остановиться. Мы подождали несколько минут и ровно в 10.00 машина подкатила к конторе колхоза...

О его пунктуальности ходили легенды. Николай Николаевич страшно не любил, когда кто-то опаздывал. Один раз пригласили на бюро горкома партии председателя колхоза имени К. Маркса Якова Унру. Грамотный был руководитель и порядочный человек, впоследствии, к сожалению, трагически погибший. В тот день Яков опоздал на 15 минут. Он открыл дверь и спросил:

– Можно войти?

– Нельзя! В перерыве зайдете ко мне в кабинет, – резко ответил Немчинов.

Во время перерыва Унру зашел в кабинет к первому секретарю.

– В чем дело, почему опоздали на бюро?

– Николай Николаевич, перемело дороги, буксовали, торопились, думали, что вообще не сможем приехать!

– Меня это не интересует. Ты знаешь, что бюро в 10 часов утра? Знаешь! Так вот, мог по погоде смотреть: просто раньше выехать или приехать на день раньше и в Славгороде переночевать...

Первый секретарь горкома партии Н.Н. Немчинов учил работать на перспективу, быть организованным и дисциплинированным руководителем. В дальнейшем его судьба сложилась печально. Во время хрущевских реформ 1960-х годов в крае, как и по всей стране, разделили крайком партии на сельский и промышленный. В административных территориях получилось двоевластие. А.В. Георгиев ушел в сельский крайком партии, а М.В. Васильев – в промышленный. На местах началась чехарда, дележка власти. Каждый крайком хотел доминировать над другим. А в итоге, как часто бывает в России,

крайними оставались нижестоящие руководители. Из двух первых секретарей А.В. Георгиев был более значимым, потому что он являлся членом ЦК КПСС, а это о многом в то время говорило. Георгиев присутствовал на многих мероприятиях высшего партийного руководства. У него сложились достаточно тесные связи с центром, поэтому и возможностей по решению каких-либо проблем было больше. М.В. Васильев членом ЦК КПСС не являлся, поэтому он во многом уступал Георгиеву. А.В. Фомичев – директор завода «Алтайхимпром» как-то рассказал мне одну историю, ярко характеризующую двоякое положение дел на местах. Когда началась уборка урожая, Фомичеву было приказано из сельского крайкома КПСС, чтобы он направил в хозяйства района определенное количество техники и людей. «Алтайхимпром» относился к промышленному крайкому КПСС, а от него команды на отправку техники и людей не поступало. Александр Васильевич оказался в сложном положении, но все-таки решился и послал технику и людей в хозяйства района. Через некоторое время его вызывают в промышленный крайком КПСС и спрашивают:

– Александр Васильевич, а разве вам поступал приказ, разрешающий направить технику и людей на уборку урожая в район?

– Нет.

– А почему вы без согласования с нами технику отправили?

– Да потому, что Георгиев – член ЦК КПСС и послушаться члена ЦК КПСС я не смог. А почему он не согласовал этот вопрос с промышленным крайкомом, это уже вам самим нужно разбираться!..

К счастью, это двоевластие долго не просуществовало. В дальнейшем все стало на свои места. А.В. Георгиева снова назначили первым секретарем объединенного крайкома КПСС, а М.В. Васильев, поскольку возникали трения в их отношениях, оказался на Горьковской железной дороге в должности начальника управления. Он по специальности был железнодорожником, поэтому и оказался на одном из самых сложных участков железных дорог страны. Так вот, Немчинов, при разделении горкома партии на сельский и промышленный, оказался в крае в должности начальника управления плодово-ягодных питомников. Конечно, Николай Николаевич был способен на большее. Почему так получилось? Я думаю потому, что

сильных секретарей, умеющих отстаивать свои взгляды, проявлять инициативу, наверху не любили. В них видели конкурентов. Хотя нужно отметить, что к Н.Н. Немчинову с уважением относился А.В. Георгиев и некоторые другие высокопоставленные чиновники крайкома КПСС. Николай Николаевич окончил только учительский институт, а тогда такое образование считалось незаконченным высшим. Может, это одна из причин, по которой он не получил более значимой должности. С должности начальника управления он пошел на пенсию, проживал в городе Барнауле. Уже в старости Николай Николаевич почти ослеп, жену свою похоронил, жил одиоко. Мы с Василием Антоновичем Мироновым, бывая в Барнауле по служебным делам, часто его навещали. Старались постоянно с ним поддерживать связь: отправляли открытки к праздникам или звонили по телефону.

Как-то с тем же Мироновым решили его проведать, позвонили и предупредили, что скоро будем. Купили коньяк, закуску и отправились к нему домой. Он, открыв дверь, сказал:

– А я ещё не успел ничего приготовить!

– Ничего страшного, – отвечаем, – мы вам поможем.

Николай Николаевич начал чистить картошку, а сам, можно сказать, почти слепой. По неосторожности порезал пальцы, кровь течет прямо на картошку. Печальная картина. Тяжело было смотреть на этого одинокого, многими забытого человека. Мы забрали у него нож, усадили его, чтобы не беспокоился, а сами стали готовить обед. Когда приготовили, сели за стол, выпили понемногу, стали вспоминать прошлые годы, многие добрые дела. В эти минуты он был счастлив. Через несколько лет Н.Н. Немчинова не стало. Сейчас, уже на склоне своих лет, я часто его вспоминаю, понимая, что это был достойный руководитель и душевный человек. Если сравнивать Н.Н. Немчинова с другими первыми секретарями горкома партии, с которыми мне довелось работать, то нужно сказать, что он был на голову выше всех! Больше всего мне нравились, как руководители, Н.Н. Немчинов и Н.В. Дроздов.

Будучи работником партии, я аттестовался в офицеры. Состою на учете в горвоенкомате в звании майора.

Я проработал в горкоме партии более двух лет, и меня выдвинули на самостоятельную руководящую должность директором городской и районной киносети. Нужно отметить, что в горкоме долго никого не держали. Если человек проявлял способности и подавал надежды, его назначали на руководящую должность, а если он не проявлял себя, его могли так «задвинуть», что больше о нем никто не вспоминал. Киносеть объединяла г. Славгород, Славгородский, Бурлинский, Табунский и Знаменский районы. Мне пришлось заниматься строительством Дома Культуры со зрительным залом в селе Знаменка. Хотелось, чтобы в каждый населенный пункт пришел кинематограф.

В 1967 году, совмещая работу с учебой, закончил Алтайский сельскохозяйственный институт в г. Барнауле и получил специальность инженера-механика. Почему я выбрал именно этот факультет? Наверное, потому, что математика, физика и другие точные предметы мне лучше давались, чем гуманитарные, которые я слегка недолюбливал. Учиться было сложно: изучал сопромат, теоретическую механику, черчение, но мне нравилось. Тем более, что специальность была связана с техникой.

Перед завершением обучения решил с семьей перебраться в г. Омск, чтобы устроиться по своей специальности. Первый секретарь горкома А.Н. Невский не хотел меня отпускать, но я его убедил, объяснив, что у меня там проживают родственники, да и хочется поработать по профессии. Невский сказал, что отпускает, но если не сложится жизнь в большом городе, то он сможет в любое время найти мне работу в Славгороде. Так оно в дальнейшем и случилось.

В Омске устроился на работу в монтажное управление треста «Сибнефтехиммонтаж». Техника в этом управлении была грузоподъемная, поднимающая до 100 тонн. Она каждый год подлежала освидетельствованию гостехнадзором. Мне пришлось еще по линии гостехнадзора обучаться в течение года, а потом сдавать экзамены для получения свидетельства на право работать и эксплуатировать технику.

В городе Омске мы прожили два года. Жена работала в школе, дочь Алла ходила в детский сад. Приобрели кооперативную квартиру. Казалось, что жизнь уже устроилась. Но мы очень скучали по

дому, по своему городу. И судьба распорядилась так, что я снова вернулся в Славгород.

Решил на 1 мая проведать родителей. По приезде домой отправился на центральную площадь, где в это время проходила праздничная демонстрация. После нее я подошел к трибуне повидаться с людьми, с которыми прежде работал в горкоме партии и на руководящей работе. Подошел и к А.Н. Невскому. Поздоровались. Он мне говорит: «Василий Васильевич, ты откуда? Пойдем ко мне в кабинет, поговорим о твоём житье-бытье». Разговор в кабинете сразу начался с вопроса:

– Ну, рассказывай, как сложились твои дела на новом месте?

– Да все вроде бы неплохо. Вступил в кооператив. Денег, правда, не хватило, пришлось обращаться к своему начальнику. Он выдал мне зарплату на год вперед. Собрали с женой все, что могли, и вступили в кооператив, а через год получили двухкомнатную квартиру. Работаю по специальности, жена с дочерью скучают, хотя именно жена и была инициатором отъезда в Омск, считая, что в нем перспектив больше. Город большой, но чувствуем мы себя там, как в клетке, к тому же родители здесь. Я думаю, что нужно потерпеть год-два, и мы привыкнем.

– Василий Васильевич, а я вот думаю, что нужно возвращаться в свой родной Славгород.

– А куда возвращаться? У меня нет ни квартиры, ни работы.

– Приезжай, будет и работа, и жильё.

Для меня его предложение было неожиданным. Я обещал подумать, посоветоваться с родными.

Приехав в Омск, обо всем рассказал супруге, в том числе и о том, что предлагают вернуться. Жена обрадовалась этому предложению и сразу согласилась: «Все, едем!» Сдали свою квартиру кооперативу, и нам вернули деньги. В Славгород я приехал сначала один, жена осталась улаживать дела. А.Н. Невский дал нам двухкомнатную квартиру по ул. Володарского, 215. На работу меня взяли инспектором гостехнадзора в сельхозуправление. Я имел образование по этой специальности, поэтому Невский меня сходу и определил в гостехнадзор с перспективой на должность главного инженера райсельхозуправления. В то время в этой должности находился Николай

Иванович Малюков, а инспекторами работали Иосиф Иосифович Бернгардт (старший) и Николай Иванович Кислов. Взяли туда и меня. Между нами разделили хозяйства, и каждый из нас работал на своей территории. Вот так я с помощью А.Н. Невского вернулся в Славгород.

Александр Николаевич был масштабным человеком, просто глыбой, очень грамотным и порядочным руководителем. Мог понять, все взвесить, правильно оценить ситуацию. А.Н. Невский серьезно относился к своей работе, отдавал ей все силы и здоровье. Он прошел все ступени карьерного роста, дойдя до секретаря крайкома КПСС по идеологии. Я с ним много общался, прежде всего, конечно, по работе. И каждая встреча с ним или совместная деятельность запоминались.

Работая в гостехнадзоре, контролировал хранение и эксплуатацию техники в хозяйствах района. Следил, чтобы после уборочной или посевной компании техника была отремонтирована и находилась на специально отведенной территории. Строго спрашивал за ее сохранность со специалистов хозяйств.

В сельхозуправлении мне довелось поработать недолго. Через некоторое время я перешел в управление механизации Славгородского общестроительного треста. В нем было пять подразделений. В управлении механизации находилась вся тяжелая техника, которая предназначалась для выполнения земляных работ. Это прежде всего бульдозеры, экскаваторы, краны, в том числе высотные. Меня приняли на должность механика. Оттуда я был переведен в СУ-29 главным механиком. Моим непосредственным начальником был Геннадий Иванович Шустов, а главным инженером – Петр Афанасьевич Ищенко.

В городе остро стояла проблема строительства и ремонта дорог. Крайисполком разрешил создание дорожно-строительного участка в Славгороде. В 1970 году председатель горисполкома Ф.И. Шувалов пригласил меня на должность руководителя создаваемого участка. Я понимал всю сложность и ответственность этой работы. На голом месте в районе Табунского переезда с собачьей будкой и двумя сторожами Варей и Мишей начиналась база участка. А через некоторое время на этом месте создали прекрасную строительную базу. Были по-

строены боксы для тяжелой техники, теплые боксы для автомобилей, в основном самосвалов; построили контору, диспетчерский пункт, столовую, душевые, проходную. А главное, были построены два асфальтовых завода с производительностью до 30 тонн асфальта в час каждый! Работали они как во время Великой Отечественной войны. К установленным асфальтобетонным узлам провели электроэнергию. Крыши еще не было, а асфальт уже выдавали и занимались дорожным строительством. Построили хранилище для битума на 400 тонн, бордюрный цех с выпарочной камерой, котельную, на которой установили два паровых котла марки КЕ 1/9, и с их помощью выпаривали железобетонные изделия – бордюры и поребрик. В хранилище можно было сразу выгрузить 10 вагонов битума. На территории участка пробурили скважину и установили водонапорную башню. Построены были складские помещения для сыпучих материалов, установлена трансформаторная подстанция, проложены железнодорожные подъездные пути. Вся территория ДСУ по периметру была огорожена железобетонным забором, а с фасадной части предприятия разбили клумбы, высадили деревья.

Участок ДСУ располагал всей необходимой техникой для строительства дорог и тротуаров, ремонта и содержания дорог. Это, прежде всего, снегоуборочные и поливомоечные машины с щетками. Дорожно-строительный участок строил в год по 3-4 километра дорог, причем, в комплексе: проезжая часть дороги, тротуар, зеленая зона. Освещением занималась Славгородская горэлектросеть. Кроме города нам приходилось работать и в районе. За создание базы дорожно-строительного участка горисполком, в знак поощрения, продал мне вне очереди автомобиль «Москвич», а краевое управление коммунального хозяйства наградило предприятие грамотой и Красным знаменем. Наградил нас начальник краевого управления Анатолий Иванович Мельников. В дальнейшем мы с ним были коллегами, он стал председателем горисполкома г. Барнаула, и нам пришлось еще долго с ним работать и общаться. Отличный человек, грамотный, требовательный и знающий свое дело руководитель. Сейчас на пенсии, почетный гражданин г. Барнаула.

ДСУ построил основные улицы города, но особенно мне запомнилась реконструкция участка улицы Свердлова от улицы Ленина до улицы Урицкого, территория Дома культуры и стадиона. Славгородцам часто приходилось пробираться в эти учреждения, в резиновых сапогах. Как только дождь пройдет, – так грязь по колено.

Участок улицы вывели под нулевой уровень. Для этого убрали много земли, чтобы сравнять его с уровнем улицы Ленина. Получилось достаточно глубокое, так называемое, «корыто». Люди, проходя мимо, выражали недовольство тем, что из улицы сделали канаву. Но когда вывезли грунт, уложили «подушку» – песок и щебень, проложили ливневую канализацию, положили асфальт, сделали «карманы» для установок скамеек, улица сразу преобразилась. В осенний период вырыли экскаватором ямы под зимнюю посадку деревьев, а когда земля подмерзла, из лесопосадки привезли березы 5-6 лет и высадили их вдоль аллеи. А сбоку, по всему периметру, сделали живую изгородь из мелколиственного вяза. Попросили директора электросетей А.Г. Кропова, чтобы его предприятие провело освещение в установленные по аллее светильники. И вскоре этот сквер стал одним из лучших мест Славгорода! Горожане удивлялись, как преобразился участок улицы Свердлова. Вот так нам пришлось заниматься строительством улиц, благоустройством города...

В ДСУ основной костяк составляли замечательные, болеющие за свое предприятие, люди. Главным инженером ДСУ был Михаил Донгаузер, Иван Данилович Дик – главным механиком, Геннадий Назаров – электриком, Николай Кариков со своим сыном Сергеем работали на асфальтовом заводе, готовили асфальтобетонную смесь, Владимир Черненко – тракторист, а его жена Раиса работала у нас бухгалтером, Андрей Кригер – водитель самосвала, Яков Буллер – тракторист, Семен Онищенко – один из лучших грейдеристов.

К нам на участок приходило большое количество щебня. «Вертушка» состояла из 50-60 платформ. Ее нужно было срочно разгружать, иначе в отношении предприятия могли быть штрафные санкции за простой. Чтобы воодушевить рабочих на ударный труд, я часто брал лопату и становился в начале «вертушки», а главный инженер Михаил Донгаузер – в конце, рабочие – по платформам, так и раз-

грузжали щебень. Не стеснялись совместно работать и начальники, и подчиненные, потому и дело шло быстро.

Улица Привокзальная была первой в городе, которую реконструировал ДСУ. Асфальт положили от железнодорожного вокзала в сторону Табунского переезда, а от него – в сторону мясокомбината, затем по южной улице мимо АТК к заводу КПО. По этому маршруту ходил автобус, перевозил рабочих предприятий этого района. Каждый год в город на элеватор поступало большое количество зерна из соседних районов. Улицы, по которым двигались грузовые машины с зерном, часто были непроезжими. Поэтому приняли решение о строительстве хлебных дорог по ул. Титова от Крестьянки до мебельной фабрики, по улице Жукова и до элеватора. Именно по этой улице возили урожай.

Улицы Ленина и Комсомольскую строил Славгородский общестроительный трест, так как там нужно было прокладывать ливневые канализации и водопровод. А все остальные улицы города, площади, первые дороги на Гришковку и Знаменку, асфальтовые покрытия стадиона и токов в Семеновке и Вознесенке, другие работы вел наш дорожно-строительный участок. Мы работали на износ, зачастую с утра и до позднего вечера.

В сентябре 1972 года меня пригласили работать в горисполком заместителем председателя, а вместо меня руководителем ДСУ назначили Донгаузера Михаила, уже бывшего главного инженера. Он продолжил лучшие традиции этого предприятия.

Работа в горисполкоме не прельщала. Мне больше нравилось заниматься строительством, а когда стал заместителем председателя горисполкома, на меня свалились все бывшие в администрации комиссии. К тому же очень много бумажной работы. Это и ответы на запросы, и жалобы, и т. д. Первое время выдерживал все это с большим трудом. Сам я человек не курящий, поэтому вместо перекура бежал на строительные объекты, узнать, чем живут люди, как продвигается строительство. Я знал всех строителей, а они хорошо знали меня. Поговоришь, обсудишь проблемы и опять бежишь в горисполком к своим бумажным делам.

В этой должности я проработал всего лишь полгода, а потом меня избрали председателем горисполкома.

Избрание председателем горисполкома

Продвижением по служебной лестнице я обязан Федору Ивановичу Шувалову – на тот момент председателю горисполкома Славгорода. Он был хорошим человеком, много лет проработал в партийных органах, но тяготел больше к сельскому хозяйству. Сначала меня выдвинули на должность заместителя, а потом и председателя горисполкома. Настойчиво рекомендовал меня и первый секретарь Николай Васильевич Дроздов. Он то и убедил согласиться, аргументируя тем, что я коммунист и должен выполнять решение партии, работать там, где принесу больше пользы. А партийная дисциплина в те времена была жесткая, и не подчиниться я не мог, хотя прекрасно понимал, какой груз ответственности ложится на мои плечи, какая тяжелая работа ждет впереди.

В дальнейшем мы с Н.В. Дроздовым стали дружить семьями, относились друг к другу с уважением.

В советское время любой кадровый вопрос строго контролировался партийными органами, поэтому прежде чем меня избрали на должность председателя горисполкома, я побывал в Барнауле на собеседовании у председателя крайисполкома Молчанинова. От него поехали в крайком партии к первому секретарю Александру Васильевичу Георгиеву. Не без волнения входил я к нему в кабинет. Руководитель достаточно высокого ранга, он отличался требовательностью и большой трудоспособностью.

Александр Васильевич поднялся из-за стола, вышел навстречу. Мы поздоровались и он спросил:

– Василий Васильевич, как настроение?

– Сказать по правде, Александр Васильевич, настроение спокойное. Хозяйственной работой я занимался, а в исполнительной власти работать не приходилось, поэтому и побаиваюсь.

– Ничего, не бойся, поможем. Так что давай, берись и работай. Дело, конечно, тяжелое, но раз тебе доверяет горком партии, горисполком, да и крайисполком добро дал, то и я даю добро. Вызовем тебя на бюро крайкома партии и будем утверждать.

После беседы с А.В. Георгиевым я вернулся в Славгород и рассказал в горкоме партии и горисполкоме, как проходило собеседование. Вскоре состоялась сессия городского совета депутатов, на которой должны были выбрать председателя. На сессии выступил представитель из края, который сказал, что в связи с переходом Ф.И. Шувалова на работу в Топчиху, горком партии предлагает, а крайком партии поддерживает кандидатуру В.В. Дементьева на должность председателя горисполкома Славгорода. Сто тридцать депутатов, избранных народом, единогласно утвердили мою кандидатуру в должности председателя горисполкома на 2,5 года. Тогда переизбрание исполнительной и представительной власти происходило чаще. Через каждые 2,5 года избирали новых депутатов горсовета, председателя горисполкома и его заместителей. Я, проработав почти 18 лет, переизбирался на должность председателя шесть раз. А это дело такое: могли выбрать, а могли и нет. Последний раз меня избрали председателем горисполкома в 1987 году, а в мае 1990 года я ушел в отставку.

Новость о том, что меня избрали председателем горисполкома, совсем не обрадовала мою жену. Раиса Михайловна считала, что эта работа публичная, ненормированная, хлопотная и неблагодарная, отнимающая много времени и сил. Она понимала, что я из-за своей занятости буду уделять мало внимания семье. Но жена у меня – отличный, любящий человек, моя поддержка и опора. Уже в школьные годы Раиса Михайловна, а в то время Рая Торгашева, мне очень нравилась. Я писал ей праздничные открытки, ухаживал. Она была председателем совета пионерского отряда, хорошо училась и нравилась многим мальчишкам, потому что была красивой девочкой. После окончания семилетней школы наши пути разошлись. Ей пришлось в дальнейшем учиться по месту жительства, в сельской школе на Крестьянке, а я перешел в среднюю школу №1 имени Ленина. Мы долго не виделись. Я ушел в армию, а она поступила в Бийский педагогический институт на естественно-географический факультет, закончив который, работала в системе образования: вела уроки биологии, химии, географии.

Мы увиделись вновь в 1958 году на вечере встречи выпускников школы имени Ленина. Встреча была организована у Эдуарда Гуля, сына знаменитого хирурга Елены Абрамовны Гуль. Пришла и Раиса

Михайловна. У нас завязались отношения, мы стали встречаться и в августе 1959 года поженились. Я служил в авиационном училище, она заканчивала институт. Мы попросили у своих родителей разрешения на вступление в брак и они его дали. После свадьбы я забрал Раю к себе домой. Со временем мне дали в военном городке жилье – комнату и кухню в четырехквартирном доме с отдельным входом. Наше первое жилище нам очень нравилось, хотя жить в нем начинали «с нуля». Я принес свой чемодан с вещами, а она – свой. В первое время на этих чемоданах мы и ели. Ещё я взял с собой проигрыватель с пластинками. Жили очень скромно, но как-то по-доброму: весело, дружно, с большой любовью. Потом стали обустраиваться, «обрастать» имуществом. Нам никто не помогал, никто подарков не дарил. Мы тоже старались ни от кого ничего не требовать. Все, что приобретали, зарабатывали своим собственным трудом. В 1961 году 11 мая родилась единственная и горячо любимая дочь Алла. У нас в семье в этот день всегда большой праздник!

Жена сыграла большую роль в дальнейшей моей судьбе. Когда я поступил в сельскохозяйственный институт, она оказывала мне всестороннюю помощь в учебе. Я человек дисциплинированный, и она – женщина пунктуальная, требовательная к себе и другим. Раиса Михайловна очень хорошо разбирается в людях, поэтому я всегда прислушивался к её мнению. Являлась членом КПСС, она сама могла бы стать руководителем. Ей предлагали различные должности, но она всегда категорически отказывалась. Она прекрасно понимала, что в семье не должно быть двух руководителей. Раиса Михайловна занималась семьей, вела хозяйство. Мне, к сожалению, часто не хватало времени из-за занятости на работе. В трудные минуты она всегда меня поддерживала, была верным помощником. Я всегда чувствовал ее заботу и внимание.

С 1973 года по 1990 я проработал в родном городе Славгороде в должности председателя горисполкома. Семнадцать лет своей трудовой жизни отдал этому городу и его жителям.

С первых дней работы в должности председателя я взялся за ремонт и реконструкцию здания горисполкома. Долгое время горисполком и райисполком располагались в одном здании, там, где

сейчас находится музыкальная школа. Впоследствии райисполком отделился, и у горисполкома появилась возможность расшириться, собрать в одно здание все свои отделы, разбросанные по всему городу. В обновленном горисполкоме организовали просторный актовъ зал для проведения сессий горсовета. На первом этаже, в одном из больших кабинетов, оборудовали комнату депутата. В ней оформили стенды, собрали документы, чтобы депутаты могли в спокойной обстановке знакомиться с ними. Для других целей эту комнату не использовали. Отвечала за работу с депутатами Валентина Васильевна Захарова, она-то и занималась активно оборудованием комнаты депутата. Валентина Васильевна пришла работать в администрацию из книжного магазина, в котором работала технологом. До неё с депутатами работал Алексей Иванович Луханин.

Был проведен ремонт в кабинетах, в фойе облагородили лестничные марши, сделали гардероб. К зданию подвели канализацию и оборудовали два теплых туалета. До этого они находились на улице, состояние их было плачевным. Территорию огородили железобетонным забором, а двор заасфальтировали. Посетителям стало приятно приходить в администрацию города, в кабинеты к нужным руководителям.

Вторая часть здания горисполкома (нынешняя музыкальная школа) была построена моим предшественником Павлом Михайловичем Полежаевым, работавшим потом заместителем директора по экономике завода «Алтайхипром». Первый секретарь горкома партии Н.В. Дроздов планировал в этой пристройке разместить комитет комсомола. Полежаев ночью собрал все отделы и захватил пристройку. Естественно, это вызвало неудовольствие горкома партии. Дело дошло до первого секретаря крайкома КПСС Георгиева, и он снял П.М. Полежаева с должности председателя горисполкома Славгорода. Его убрали за то, что он проявил своеволие, а в советское время этого не любили. Но как опытного и грамотного специалиста директор химзавода А.В. Фомичев пригласил Полежаева на завод начальником планово-экономического отдела.

После П.М. Полежаева председателем горисполкома был избран П. Богатюк, а после него – Федор Иванович Шувалов, которого я сменил в 1973 году.

С полным текстом можно ознакомиться
в Центральной городской модельной библиотеке
г. Славгорода Алтайского края
по адресу: Алтайский край, г. Славгород,
улица Луначарского, дом 144
тел. (38568) 5-44-26